

Ивандаева Елена Евгеньевна

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮГА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1970-1980-Е ГГ.

В статье рассмотрены особенности складывания этнической структуры юга Красноярского края во второй половине XX века, когда в условиях урбанизационного перехода в регионе произошли радикальные ее изменения. Основной упор в работе сделан на анализе и сопоставлении изменений национального состава Левобережной и Правобережной части юга края, на сравнении динамики численности хакасского и русского городского населения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 53-58. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно скорректировать данное в 1979 году Г. А. Брутяном определение философской аргументации и значительно модифицировать его, представив формулировку следующим образом: «Философская аргументация - это система методов, инструментов и средств, на которых основываются философские системы, демонстрируются философские утверждения и становятся очевидными для аудитории их доказательства; эти утверждения становятся безусловно убедительными для совершенствования разума (мышления) тех, с кем ведется соответствующий диалог».

Это новое определение философской аргументации в соответствии с ее социально значимой целью представляется автору значительно более современным и актуальным.

Список литературы

1. Брутян Г. А. Аргументация. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1984. 105 с.
2. Гайденок П. П. Научная рациональность и философский разум. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 528 с.
3. Губанов Н. И. Философия: учеб. пособие для студентов вузов. Тюмень: Академия, 2003. 310 с.
4. Ивин А. А. Теория аргументации: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Гардарики, 2000. 414 с.
5. Ильенков Э. В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. С. 229-270.
6. Спиноза Б. Избранные произведения: в 2-х т. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 1. С. 317-358.
7. Там же. С. 359-618.
8. Brutian G. A., Wilson T. A. On Philosophical Argumentation // Philosophy & Rhetoric. 1979. Vol. 12. № 2. P. 77-90.
9. Cohen M. Wittgenstein's Beetle and Other Classic Thought Experiments. Wiley-Blackwell, 2004. P. 152.
10. http://en.wikipedia.org/wiki/Category:Philosophical_arguments (дата обращения: 15.02.2011).

PHILOSOPHICAL ARGUMENTATION: DEFINITION AND ESSENCE

Natal'ya Samuilovna Zalenskaya

*Department of History and Social-Classical Sciences
Ishim State Pedagogical Institute named after P. P. Ershov
zalenskaya_ns@mail.ru*

In the article philosophical argumentation definition introduced by G. A. Brutyan in 1979 is discussed. The author substantiates the reasonability of philosophical argumentation goal reconsideration defined by Brutyan in the course of Benedict Spinoza's doctrine about human mind perfection.

Key words and phrases: philosophical argumentation; goal; socially important goal; active position in life; mind perfection.

УДК 94(47)

В статье рассмотрены особенности складывания этнической структуры юга Красноярского края во второй половине XX века, когда в условиях урбанизационного перехода в регионе произошли радикальные ее изменения. Основной упор в работе сделан на анализе и сопоставлении изменений национального состава Левобережной и Правобережной части юга края, на сравнении динамики численности хакасского и русского городского населения.

Ключевые слова и фразы: полиэтничный; национальный состав; урбанизация; миграция; естественный прирост; коренное население.

Елена Евгеньевна Ивандаева

*Кафедра истории России
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
ivandaevaee@mail.ru*

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮГА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1970-1980-Е ГГ. ©

Сибирь традиционно являлась малонаселенным, полиэтническим краем, национальный состав которого складывался на протяжении столетий. Однако в 1970 - первой половине 1980-х гг. он значительно изменился, главным образом, под воздействием «строек века», когда в миграционный оборот были вовлечены десятки миллионов людей.

Юг Красноярского края по своему национальному составу также является многонациональной территорией. Население юга Красноярского края формировалось на основе двух этнических групп: восточнославянского населения (русских, украинцев, белорусов) и коренного народа (хакасов).

История освоения восточнославянскими народностями территории Хакасско-Минусинской котловины начинается с XVIII века, однако, вплоть до установления советской власти, численность русскоязычного

населения здесь была относительно небольшой. Особенностью колонизации региона было то, что вплоть до революции существовала четкая грань между хакасским и пришлым населением, смешенных браков практически не наблюдалось. При этом коренное население компактно проживало в Левобережной части, данная тенденция во многом сохранится на протяжении XX века.

В. А. Кышпанаков, один из исследователей национального состава населения Хакасии, отмечал, что установить точную численность хакасов, проживающих в начале XX века в Хакасском округе, невозможно [7, с. 69]. Связано это с нестабильной ситуацией в стране и регионе в те годы, с недостатком квалифицированных кадров, способных правильно рассчитать численность населения. Поэтому существует несколько противоречивых данных о количестве коренных жителей Хакасии в 1920-е гг.

Согласно первой Всесоюзной переписи 1926 г. доля русских и хакасов, проживающих на территории Хакасского округа, была примерно равной. Численность хакасов в целом составляла 44,2 тыс. человек, из них в городской местности проживало 205 человек, то есть не более 0,5% [Там же, с. 70].

Всесоюзная перепись населения 1939 г. показала, что 75% населения Хакасской автономной области уже составляли русские, на долю хакасов приходилось всего 18% от общей численности населения. Сравнительно высокой была численность украинцев (3%), мордвы (1%), татар (1%) [11]. Доля представителей других национальностей не превышала 1%.

Снижение доли хакасского населения среди жителей Хакасии было обусловлено большим количеством переселенцев, прибывших в годы индустриализации и коллективизации. Абсолютная численность хакасов в межпереписной период 1926-1939 гг. практически не изменилась: выросла всего на 0,5 тыс. человек [13, с. 6].

Если сравнивать общие показатели распределения населения по национальности по области и сведения о городских жителях, то становится очевидным факт большей доли русских в городских поселениях. На русских приходилось 86% жителей городской местности, в то время как на хакасов - всего 5%. При этом количество городского населения украинской, мордовской и татарской национальностей было значительно выше, чем сельчан - 3%, 2% и 2% соответственно [11].

Вместе с тем в 1939 г. численность хакасов, проживающих в городской местности, составила 5186 человек [Там же]. Другими словами, за тринадцать лет она выросла в 25 раз, столь высоких темпов роста городского населения не наблюдалось ни в одной национальной автономии Сибири.

В ходе индустриального развития региона и увеличения оборота миграции национальный состав котловины стал более разнообразным. Всесоюзная перепись населения 1970 г. показала, что в Хакасии проживали уже представители более 70 национальностей и народностей. В составе ее населения хакасы составляли 12,2%, русские - 78,3%, украинцы - 2,1%, немцы - 2,3%, татары и мордва - по 0,8%, чуваша и белорусы - по 0,7%, шорцы - 0,2% и другие национальностей - 1,9% [4, с. 67].

Основную часть городского населения Саянского территориально-промышленного комплекса составляли представители восточнославянских народов, однако доля хакасов среди горожан в течение XX века неуклонно увеличивалась.

Рассмотрим динамику роста городского населения среди хакасов. Значительное количество хакасов-горожан появилось лишь в 30-е гг. XX века. К концу 1930-х гг. доля горожан среди хакасов достигла 5% и в дальнейшем продолжала непрерывно расти. До войны урбанизация среди хакасов шла медленно, так как в то время во многом сохранялся традиционный уклад хозяйства и быта хакасов. Поэтому бурный рост городов и поселков в Хакасии шел в основном за счет русского населения. В дальнейшем до 1970-х гг. доля горожан среди хакасов постепенно росла, хотя не очень быстрыми темпами. Урбанизация среди русских и других национальностей шла быстрее, в результате доля хакасов среди городского населения с 1939 по 1970 гг. уменьшилась с 5% до 3,6% [6, с. 18].

Дело в том, что большинство хакасов в эти годы мигрировало в направлении «село - крупное село». С 1970 г. интенсивная внутрисельская миграция продолжалась, однако в этот период уже устойчиво оформилось и все возрастало направление миграции хакасского сельского населения в город. В 1969-1970-х гг. в города и городские поселки Хакасской автономной области прибывало ежегодно более 1800 человек хакасской национальности [1, с. 146-148].

Однако период адаптации в городе для многих хакасов - бывших сельских жителей - оказывался довольно трудным. Этнические факторы (различия между группами населения в языке - среди хакасов-горожан свободно владели русским языком 95,2% [13, с. 45]; материальной и духовной культуре, быте, привычках, навыках) в большинстве случаев оказывали сдерживающее влияние на развитие миграционных процессов. Устойчивость некоторых традиционных и психологических факторов делала довольно сложной и адаптацию к новому месту жительства и новым занятиям. В результате из прибывающих ежегодно в города и поселки городского типа в начале 1970-х гг. 1800-1900 жителей хакасской национальности закреплялось лишь 200-250 человек, то есть примерно каждый восьмой [1, с. 150-153]. Причем большинство сельских мигрантов - хакасов, которые не захотели или не смогли устроиться в городе, возвращались чаще в то самое село, откуда они прибыли.

В 1970-х гг. наметился перелом в темпах урбанизации среди хакасов, она пошла более активно. Если между переписями 1970 и 1979 гг. городское население Хакасии в целом выросло на 27,7%, то хакасов-горожан стало больше на 62%, то есть темпы урбанизации хакасов стали опережающими. В результате этого доля хакасов среди горожан поднялась с 3,6 до 4,6%. Это опережение в темпах урбанизации сохранилось и в 1980-е гг., когда доля горожан хакасов превысила треть - 35,6% [6, с. 19].

Происходящее в 1970-1980-е гг. перераспределение городского населения указывало на все большую концентрацию в административном центре - Абакане. Если в 1926 г. здесь проживало всего 195 человек хакасской национальности [12], то в 1970 г. - 43% всех хакасов-горожан Хакасии, в 1979 - 55,8%, в 1989 - 60,2%. В трех наиболее крупных городах - Абакане, Черногорске и Саяногорске - в 1970 г. концентрировалось 52,7% всех хакасов-горожан, в 1989 - уже 69,7%. Концентрация хакасов в наиболее крупных городах привела к их увеличению. Например, в Абакане доля хакасов составляла в 1970 г. 4,6%, а в 1989 - уже 8,8% [6, с. 19-20].

Следует также отметить, что удельный вес горожан среди хакасов в рассматриваемый период был наиболее высоким в сравнении с соседями по региону и при подсчете этих показателей в масштабе СССР и РСФСР. Например, по данным переписи 1989 г., в СССР доля горожан среди всего хакасского населения, проживающего в стране на момент переписи, составляла 43,2%, у алтайцев - 19,2%, у бурят - 42,3%, у тувинцев - 31,9% [8, с. 143].

Однако, несмотря на довольно высокие темпы урбанизации хакасов, расселение хакасского и остального населения по территории Хакасии имело все же существенные различия по типу населенных пунктов, об этом свидетельствуют следующие показатели (Табл. 1).

Таблица 1.

Распределение населения Хакасии по национальности*

Национальности	Всего (в % ко всему населению)			Горожане			Сельское население		
	Число лиц данной национальности, (%)								
	1970	1979	1989	1970	1979	1989	1970	1979	1989
Хакасы	12,3	11,5	11,1	17,6	27,2	35,6	82,4	72,8	64,4
Русские	78,4	79,5	79,4	67,0	74,8	77,9	33,0	15,2	22,1
Немцы	2,4	2,2	2,0	36,3	38,3	43,8	63,7	61,7	56,2
Украинцы	2,1	2,1	2,3	72,0	78,4	83,8	28,0	21,6	16,2
Татары	0,8	0,8	0,8	76,0	81,7	84,8	24,0	18,3	15,2
Мордва	0,8	0,8	0,6	43,6	48,7	54,8	56,4	51,3	45,2
Чуваши	0,7	0,7	0,6	25,0	35,8	46,1	75,0	64,2	53,9
Белорусы	0,7	0,7	0,7	68,4	75,4	81,0	31,6	24,6	19,0
Прочие	1,8	1,8	2,5	51,1	70,0	75,3	48,9	30,0	24,7

* Рассчитано по: [13, с. 5, 6, 45].

Таким образом, несмотря на то, что хакасы являлись вторым по численности этносом в Хакасской автономной области, доля горожан среди них составляла не более 35,6%, что было значительно ниже аналогичных показателей других национальностей.

Вместе с тем для хакасов показатель уровня смены места жительства был традиционно выше, чем у других народов СССР. Так, по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г. уровень миграции хакасов составил 9,7%, в то время как у русских - 6,7%, украинцев - 5%, тувинцев - 6,8% [5, с. 11].

В конце 1970-х гг. согласно данным опроса, проведенного среди хакасского населения, лишь 51,2% респондентов старше 15 лет родились в тех населенных пунктах, где их застал опрос, остальные являлись мигрантами. При этом интересно, что смена места жительства более характерна для женщин, мигрантами среди них являлись 53,6%, в то время как у мужчин - 43,2%. Данный факт можно объяснить переездом женщины в дом мужа после вступления в брак. Вполне закономерными являются показатели миграции по степени образованности и занимаемой должности. Основная масса мигрантов имела высшее образование, в 1970-е гг. место жительства сменили 46% руководителей и специалистов высшего звена, а среди неквалифицированных рабочих данный показатель был равен 20,8% [6, с. 20].

В 1970-1980-е гг. неравномерным оставалось распределение различных национальностей региона по признаку расселения. Самая высокая доля хакасов среди всего населения по городской местности приходилась на г. Абакан - 6,7%. В других городах она была значительно ниже: в 1979 г. в Саяногорске - 1,4%, такой же показатель был и в Черногорске [13, с. 5, 6, 45]. Численно хакасы преобладали только в одном районе - Аскизском. Однако в поселках городского типа данного района хакасы также оказались в меньшинстве.

Значительное число хакасов традиционно проживало за пределами Хакасии. В 1939 г. их численность составляла 8,3 тыс. человек или 15,7% от общего числа хакасов. К 1970 г. этот показатель увеличился до 17,9%, в 1979 г. - 19,1%, в 1989 г. - 21,4% [6, с. 22-23]. Из 17,4 тыс. хакасов, проживающих вне Хакасии, большая часть осела в Красноярском крае и других районах Сибири.

Именно миграция стало основным источником пополнения хакасов в городской местности, роль естественного прироста в данном процессе постоянно снижалась. Это в основном было связано с демографическим переходом, который затронул и коренных жителей региона. В 1959 г. рождаемость хакасов была близка к биологическому максимуму - общий коэффициент рождаемости составил 47,8 промилле, но уже к 1979 г. упал до 23,5 промилле [Там же, с. 13]. Таким образом, всего за 20 лет уровень рождаемости среди хакасов уменьшился более чем в два раза.

Очередность рождения ребенка - один из главных показателей рождаемости. Среди хакасов в 1959 г. дети четвертой и более очередности составили на селе 42,5%, в городе - 21,7%, в 1984 г. данные показатели уже составили 21,5% и 4,9% соответственно [Там же, с. 14].

Средний размер хакасской семьи на протяжении рассматриваемого периода постепенно сокращался. В 1969 г. по оценкам исследователей он был равен 4,6 человекам, а в 1993 г. уже 4 человекам [9, с. 182].

Уменьшение среднего размера семьи в 1980-е гг. объясняется тем, что хакасы не решались в сложных социально-экономических и политических условиях на пополнение в семье. Подобные же тенденции были характерны в целом для страны.

О приоритетах в семейной сфере у хакасов и русского населения области свидетельствуют следующие данные (Табл. 2).

В русских семьях количество детей редко превышало трех человек, всего 8% семей состояли более чем из шести человек, причем в городской местности этот показатель был равен 6%. В хакасских семьях количество членов семьи зачастую достигало шести-семи человек, однако в городской местности такие семьи встречались лишь в 10% случаев. В 1970 году лишь 27 городских хакасских семей из 1378 семей состояли из восьми и более человек [3, с. 344].

Таблица 2.

Численность семей, члены которых принадлежали к одной национальности (1970 г.)*

Семьи, где все члены семьи:	Количество человек (доля подобных семей в общей численности семей, %)								
	2	3	4	5	6	7	8	9	10 и более
Хакасская автономная область									
Хакасы	22	19	18	15	12	7	4	2	1
Русские	26	27	26	13	5	1	0,5	0,3	0,2
Городское население									
Хакасы	24	25	24	15	7	3	1	0,6	0,4
Русские	26	29	27	12	4	1,4	0,4	0,1	0,1
Сельское население									
Хакасы	21	18	17	15	13	8	5	2	1
Русские	26	24	24	15	7	2	1	0,8	0,2

* Рассчитано по: [Там же].

Уровень смертности среди коренного населения не отличался стабильностью. В 1930-1950-е гг. отмечалась тенденция падения показателей смертности (6-7 промилле), что во многом было связано с эпидемиологическим переходом. Однако начиная с 1960-х гг. коэффициент смертности стал расти и достигнул в 1984 г. 12,6 промилле. Подобного рода процессы были в целом характерны для населения страны, что было также связано с увеличением продолжительности жизни и как следствие увеличение доли стариков.

В результате естественный прирост в 1970-1980-е гг. резко снизился по сравнению с предыдущим периодом. Если в конце 1950-х гг. среди хакасов он составлял 3% в год, то в 1984 г. был равен уже 1,3%. Следует отметить тот факт, что коэффициент естественного прироста в городе был несколько выше, чем в деревне. Это объясняется, в первую очередь, возрастной структурой городского хакасского населения. Массовая миграция сельской молодежи в город явилась причиной складывания неблагоприятной возрастной структуры на селе.

Итак, в связи с притоком значительного количества мигрантов из-за предела региона увеличился многонациональный состав горожан. Вместе с тем, несмотря на увеличение числа хакасов в городской местности, их доля в национальном составе горожан не увеличивалась стремительно, что было связано с ростом удельного веса здесь русских и других национальностей.

К концу рассматриваемого периода согласно Всесоюзной переписи населения 1989 г. в Хакасии уже проживали представители 107 национальностей. Наиболее урбанизированными оказались представители татарской (84,8%), украинской (83,8%), белорусской (81%), русской (77,9%) национальностей. Несмотря на нарастание темпов прироста городского хакасского населения, основная масса хакасов по-прежнему проживала в сельской местности.

Иначе складывалась ситуация в Правобережье. Здесь процент хакасов среди населения не только городов, но и всего населения традиционно был значительно ниже, чем в Хакасии. В целом в Красноярском крае хакасы составляли 2% от всего населения в 1979 г. и 1,9% в 1989 г. [2, с. 6].

Показательны данные о национальном составе населения в Минусинском районе. Среди горожан картина в 1970-1979 гг. выглядела следующим образом (Табл. 3).

В Правобережье доля хакасов среди горожан не превышала 0,5%, и в рассматриваемый период четко обозначилась тенденция к еще большему ее сокращению. Зато русское население здесь значительно доминировало над представителями других национальностей.

В других южных районах Красноярского края процент хакасского населения был совсем мизерным. В качестве примера рассмотрим Курагинский район, где городское население в отличие от остальных районов Правобережья пересекло пятидесятипроцентную черту (Табл. 4).

Цифры свидетельствуют о том, что за пределами Хакасской автономной области, несмотря на территориальную близость, хакасы практически не проживали. В Курагинском районе их доля не превышала 0,2%. Однако при этом нельзя выявить предпочтения хакасского этноса при выборе места жительства: его представители примерно равно представлены как в сельской, так и городской местности.

Итак, анализ динамики национального состава городского населения юга Красноярского края позволяет говорить о том, что русские и хакасы продолжали оставаться доминирующими этносами региона. При этом

в основном хакасы продолжали проживать в сельской местности, поэтому городское население отличалось большей полиэтничностью и меньшей удельной долей представителей коренной национальности.

Прослеживая динамику численности и соотношение национального состава населения Хакасско-Минусинской котловины, можно отметить, что хакасы давно стали национальным меньшинством на своей земле, хотя и занимали после русского населения второе место по численности. Однако их доля по сравнению с русским населением соотносилась как 1 к 7 на территории Хакасской автономной области, а в Правобережье их численность не превышала 1000 человек.

Таблица 3.

Национальный состав населения Минусинского района в 1970-1980-е гг.*

Национальности	1970		1979		1989	
	тыс. чел.	% ко всему населению	тыс. чел.	% ко всему населению	тыс. чел.	% ко всему населению
Всего	42281	100	58281	100	75438	100
Русские	38784	91,7	54000	92,7	69243	91,8
Украинцы	707	1,7	889	1,5	1422	1,9
Татары	734	1,7	897	1,5	939	1,2
Немцы	608	1,4	779	1,3	982	1,3
Белорусы	206	0,5	289	0,5	437	0,6
Хакасы	220	0,5	231	0,4	231	0,3
Мордва	156	0,4	240	0,4	326	0,4

* Рассчитано по: Архив города Минусинска. Ф. 372. Оп. 1. Д. 672а. Л. 70, 73.

Таблица 4.

Национальный состав населения Курагинского района в 1970-е-1980-е гг.*

Национальности	1970		1979		1989	
	тыс. чел.	% ко всему населению	тыс. чел.	% ко всему населению	тыс. чел.	% ко всему населению
Всего	42281	100	58281	100	75438	100
Русские	38784	91,7	54000	92,7	69243	91,8
Украинцы	707	1,7	889	1,5	1422	1,9
Татары	734	1,7	897	1,5	939	1,2
Немцы	608	1,4	779	1,3	982	1,3
Белорусы	206	0,5	289	0,5	437	0,6
Хакасы	220	0,5	231	0,4	231	0,3
Мордва	156	0,4	240	0,4	326	0,4

* Рассчитано по: Муниципальный архив Курагинского района. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 317. Л. 3, 4, 8, 9. Д. 814. Л. 69-71. Д. 806. Л. 13-15.

В Левобережье большая часть хакасов проживала традиционно в Аскизском и Таштыпском районах, в г. Абакане. Меньше представителей хакасского этноса были представлены в Боградском районе, в городах Саяногорске и Черногорске. В трех самых крупных городских поселениях Хакасии - Абакане, Черногорск и Саяногорске - проживала большая часть русского населения. Данный вектор развития национального состава региона характерен почти для всех местностей нашей страны: малочисленные титульные нации поглощались и ассимилировались в ходе заселения и освоения территории в массе пришлого населения.

В целом следует отметить, что формирование Саянского территориально-производственного комплекса (ТПК), несомненно, повлияло на изменение национального состава городского населения области, что было связано с активной внешней миграцией в область и из нее. Интенсивность миграционных процессов была обусловлена формированием Саянского ТПК. За рассматриваемый период национальный состав расширился: в 1970 г. в городском населении юга Красноярского края было представлено 70 национальностей, в 1989 г. - 107. В это двадцатилетие особенно быстрыми темпами росла доля украинцев, татар и русских в этнической структуре юга Красноярского края. Что касается хакасов, то их доля среди городского населения была ниже по сравнению с другими национальностями, но в то же время у хакасов среди других коренных народов из национальных союзных, автономных республик, областей и национальных округов СССР был самый высокий уровень миграции сельского населения в городскую местность.

Список литературы

1. Белошапкина В. Н. Роль миграции в освоении хакасами нетрадиционных профессий // Торжество ленинской национальной политики. Абакан: Изд-во ХакНИИЯЛИ, 1973. С. 143-154.
2. Доклад об основных итогах Всесоюзной переписи населения 1989 г. на территории Красноярского края. Красноярск, 1990. 42 с.
3. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. М., 1973. Т. 2. 272 с.
4. Там же. Т. 4. 648 с.
5. Карачаков Д. М. О миграции коренных народов Тувы, Горного Алтая и Хакасии в 60-70-е годы XX века // Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая и сопредельных территорий. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2002. С. 11-12.

6. **Кривоногов В. П.** Хакасы: этнические процессы во II пол. XX века. Абакан: ТОО «Центавр», 1997. 144 с.
7. **Кышпанаков В. А.** Население и трудовые ресурсы Хакасии. Абакан: Хакасское отделение Красноярского кн. изд-ва, 1989. 186 с.
8. **Кышпанаков В. А.** Население Хакасии: 1917-1990-е годы. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 1995. 348 с.
9. **Мамышев В. М.** Современная хакасская сельская семья: социологический анализ // Россия и Хакасия: 290 лет совместного развития. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 1998. С. 181-185.
10. **Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ).** Ф. 21. Оп. 1. Д. 12. Л. 73.
11. **Там же.** Ф. Р-169. Оп. 1. Д. 241. Л. 2.
12. **Там же.** Д. 200. Л. 10.
13. **Хакасская автономная область в цифрах за 60 лет.** Абакан: Хакасстат, 1990. 100 с.

URBAN POPULATION NATIONAL COMPOSITION IN THE SOUTH OF THE KRASNOYARSK TERRITORY IN THE 1970S-1980S

Elena Evgen'evna Ivandaeva
Department of Russian History
Khakass State University named after N. F. Katanov
ivandaevaee@mail.ru

In the article the peculiarities of the ethnic structure formation in the south of the Krasnoyarsk Territory in the second half of the XXth century are considered, when ethnic structure radical changes took place in the region under the conditions of urbanization transition. Special attention is paid to the analysis and comparison of the changes in the national composition of the Left-Bank and Right-Bank parts of the south of the Territory and to the comparison of the Khakass and Russian urban population quantity dynamics.

Key words and phrases: poly-ethnic; national composition; urbanization; migration; natural increase; native population.

УДК 008(091)

В статье правозащитное движение в СССР представлено как диалог с властью в ситуации, когда оппонент отрицает возможность диалога. Возникновение диссидентских практик связывается с формированием в кругах советской интеллигенции внутригрупповых «матриц идентичности», обеспечивающих дистанцирование от власти и семиотический обмен «жертвами» как способ коммуникации с ней. Демонстрируется тождественность принципов правозащитной деятельности принципам эстетического инакомыслия.

Ключевые слова и фразы: диссидент; власть; интеллигенция; внутригрупповая консолидация; правозащитное движение; художественный андеграунд.

Андрей Анатольевич Иванов, кандидат культурологии
Кафедра строительства и архитектуры
Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет
larsandr@mail.ru

СОВЕТСКОЕ ДИССИДЕНТСТВО: ИЛЛЮЗИЯ КОММУНИКАЦИИ С ВЛАСТЬЮ[®]

«Попытки диалога с властью - то есть попытки власть в чем-то «убедить» своим поступком, письмом или речью - почти никто, я думаю, не избежал... По существу, этот «диалог» есть монолог, который в какой-то момент прерывается кляпом в рот, но, может быть, все-таки прав был священник со своей христианской готовностью подставить вторую щеку? Если мы не убедим власть выслушать «нас» в очень широком смысле слова, если мы упорно не будем протягивать им руку, которую они кусают, то рано или поздно все разрешимые еще проблемы «решатся» через море крови» [2, с. 47]. Это высказывание известного правозащитника Андрея Амальрика из его мемуаров «Записки диссидента».

Функциональная роль советского правозащитного движения трудно поддается определению с точки зрения практического социального эффекта. Политический режим в результате правозащитных акций не менялся, единственная реакция, которой следовало ожидать, - ответные репрессивные меры со стороны власти: увольнение с работы, исключение из партии, травля, помещение в психиатрическую лечебницу, тюремное заключение, ссылка, высылка из страны. Что заставляло эту немногочисленную группу людей гласно заявлять о себе и направлять на себя действие репрессивных механизмов советского государства? Исходя из очевидных результатов правозащитной деятельности, вряд ли можно говорить о каком-либо прагматическом интересе. Речь, скорее, идет об особой системе мотивации - смысловых комплексах и ценностях, в рамках которых диссидентское поведение для определенного круга лиц стало единственной и неизбежной практической формой.

Приведенное высказывание А. Амальрика - пример артикуляции того смыслового комплекса, который определял диссидентские практики. Точнее, сама артикуляция смыслов и являлась основной формой этих практик,